

Анна Крейц

ПРОЕКТ “МЕССИЯ” ЗАГОВОР

16+

Анна Крейц
Проект «Мессия». Заговор

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Крейц А.

Проект «Мессия». Заговор / А. Крейц — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-06809-4

У молодого студента Оксфордского университета есть идея для докторской диссертации, которая отвечает не только критериям «оригинальности», но и выходит далеко за ее пределы. Идея Роберта проста: в лаборатории Института генетических исследований Оксфордского университета он будет клонировать Иисуса Христа. Руководство США понимает, что если Великобритания добьется успеха, баланс сил в мире изменится не в пользу США. Единственный шанс для Америки не допустить это - создать своего собственного клона Иисуса Христа. Гонка началась...

ISBN 978-5-532-06809-4

© Крейц А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	16
Глава 8	17
Глава 9	21
Глава 10	22
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пролог

Президент Соединенных Штатов Америки перехватил чашку кофе правой рукой, прежде чем поднять трубку телефона. Президент устал. Кофе едва удерживал его ото сна, но он не имел права уснуть до тех пор, пока не услышит известия от Тима Куртса. Он должен знать, прошла ли операция успешно.

– Мистер президент? – голос отозвался эхом по спутниковой связи откуда-то из Оксфорда, Англия.

– Тим! Как все прошло? -нервно спросил Президент.

– Волшебнo! Мы получили его. Завтра вечером мы вернемся в Делавэр, и через несколько часов начнем второй этап операции.

– Отлично, Тим! Кто-нибудь узнает, что он исчез? – Президента интересовал вопрос, как скоро французы обнаружат исчезновение своей самой важной религиозной реликвии.

– Они никогда не узнают. Мы обменяли его на идентичную копию. – Тим усмехнулся.

– Я не могу дождаться, чтобы увидеть его. Тим, я только что решил, я приеду завтра, чтобы встретиться с тобой. Я хочу его видеть! – Президент сделал паузу. – Знаешь, если этот проект сработает, мы никогда больше не проиграем войну. Ради всего святого, Тим, если ты прав, мы будем править всей вселенной, не говоря уже о мире...

Тим помедлил секунду. Ему не понравились нотки, прозвучавшие в голосе Президента.

– Будет приятно снова вас видеть, господин Президент. Тогда я проинформирую вас о других деталях.

– С нетерпением жду этого, Тим.

Президент расслабился в большом кресле из красного дерева за своим рабочим столом. Он вернул чашку обратно в правую руку и сделал глоток кофе.

– Править Вселенной? Да! – подумал он про себя. – С Богом на нашей стороне нет ничего невозможного!

Глава 1

Хуже место для смерти сложно было себе представить. После пятидесяти лет жизни Пол Дейк надеялся, что старуха с косою настигнет его в более приятном месте.

Их маленькая квартира была грязной. Обои кое-где начали отклеиваться от стен, в комнатах пахло сыростью.

Не то, чтобы Пола беспокоил запах. Лихорадка вышла из-под контроля, и в течение последних двух дней он выкальзывал из бреда, сильно дрожал и непрерывно потел, так что простыни, на которых он лежал, промокли насквозь.

Человек по телевизору хорошо описал симптомы, и Пол их все узнал. Похоже, скоро все будет кончено.

Солнце уже село, и на улице только что зажглись фонари. Звук грома прокатился по отдаленным холмам, и вспышка молнии осветила комнату. Влажность в воздухе была удручающей, и хотя вентилятор, свисавший с потолка, вращался так быстро, как только мог, он ничего не делал, чтобы охладить помещение.

Роберт, шестнадцатилетний сын Пола, вернулся в спальню, неся свежее ведро со льдом и свое последнее сухое полотенце. Он опустился на колени рядом с отцом и попытался стереть еще немного пота с его блестящего, истощенного тела.

Отец повернул голову к нему, его глаза пытались сосредоточиться на лице Роберта. Губы Пола шевельнулись, и Роберт встал на колени ближе, чтобы услышать его слова. Когда Пол попытался заговорить, он закашлялся, и кровавая пена выступила у него на губах.

Когда Роберт протянул руку, чтобы вытереть кровь, он почувствовал, как отцовская рука схватила его за запястье.

– Роберт... прости...

Слова прозвучали почти неслышно, но Роберт понял.

Рука на его запястье ослабла и безжизненно упала на мокрое полотенце, покрывающее кровать. Длинный медленный вздох донесся из груди его отца, и на его губах снова выступила кровь.

Отец Роберта был мертв.

Роберт опустился на колени рядом с телом отца, слезы катились по его щекам и туманили зрение. Он с недоверием слушал, как человек по телевизору взволнованно объявил об открытии долгожданной вакцины против вируса SARS 2. В конце сообщения диктор упомянул, что число погибших в Великобритании достигло одного миллиона.

Конечно, они имели в виду «один миллион и еще один».

Глава 2

Когда самолет поднялся в небо, Роберт помахал из окна кабины доктору Саймону, своей новой подруге Софии и всем остальным, собравшимся в конце взлетно-посадочной полосы. Быстро уменьшаясь в размерах, группа, которая собралась, чтобы совершить приятное путешествие, вскоре превратилась в маленькие черные пятнышки и была поглощена обширной равниной египетской пустыни.

Роберт откинулся на спинку кресла, его взгляд скользил по волнам песчаных дюн, которые проносились под крылом самолета. Пульсирующий гул двигателей убаюкивал, и он боролся с желанием заснуть. Было так много, о чем подумать. Так много, о чем вспомнить.

Последние шесть месяцев он провел на раскопках. Это было невероятное время. Время, полное новых дружеских отношений, приключений и романтики, но как только он выйдет из самолета в Каире, его отбросит обратно в мир живых, науки и будущего.

Он возвратится в свою лабораторию в Оксфорде, к открытиям и разработкам, которые сделали бы возможным клонирование фараона.

Прогресс, достигнутый командой профессора Таккера за последние несколько лет, был поистине замечательным. К счастью, процесс клонирования, который был разработан профессором Таккером в Институте генетических исследований и финансируем из частных источников во имя великого блага человечества, по-прежнему держался в строгом секрете, и только непосредственно задействованные в разработках ученые знали о его существовании.

И это было правильно! Считалось слишком опасным обнародовать информацию о том, что команда Таккер нашла способ извлечения и регенерации первичных образцов ДНК из поврежденного генетического материала, ранее считавшегося непригодным для использования в процессе клонирования. Последствия были невероятными.

До сих пор считалось, что ДНК, извлеченные из мертвых тел, непригодны для клонирования, и это не позволяло человечеству возиться с семенами своего прошлого. Но в результате ряда революционных и кропотливых исследований Таккер обнаружил ключ, который позволил им взять образцы ДНК, возраст которых исчислялся столетиями и даже тысячелетиями, воспроизвести их, а затем внедрить их в донорскую яйцеклетку для создания эмбриона, который можно культивировать и выращивать до зрелости.

Используя этот процесс, команда Таккера произвела бы революцию в области генетики.

Его лаборатория работала над этим, и им тайно удалось создать клоны из генетического материала, извлеченного из трех последовательных поколений людей, начиная с 1800 по 1900 годы нашей эры.

Три клонированных зародыша были теперь прекрасными прыгающими младенцами, все процветали и преуспевали, будучи усыновленными бесплодными любящими парами.

Раздвигая границы науки еще дальше, профессор Таккер утверждал, что нет никаких причин, по которым генетический материал не может быть извлечен и клонирован у кого-либо, независимо от того, когда он умер, до тех пор, пока необходимый генетический материал не был загрязнен определенными химическими веществами, что делало весь процесс невозможным. Однако этот процесс все еще находился в зачаточном состоянии, и хотя первые три ребенка, рожденные парами в рамках программы, преуспевали, по общему признанию, еще тысяча вещей могла пойти не так.

Тем не менее, это было невероятное открытие, сделанное невероятным человеком.

Несомненно, профессор Таккер был одним из ведущих, если не лучшим генетиком в мире. Его исследования за последние двадцать лет полностью изменили мир генетического размножения.

Его вклад в проект «Геном человека» – всемирное усилие конца двадцатого века по картированию человеческой ДНК – стало ключом к общему успеху проекта.

После того, как проект «Геном человека» был «завершен», именно Таккер позже обнаружил ошибку в исследованиях всех других ученых, и именно Таккер нашел способ правильно интерпретировать данные без необходимости повторения всего эксперимента с геномом человека.

Затем, спустя год после получения Нобелевской премии за выдающийся вклад в науку, Таккер создал первую команду в мире, которая успешно клонировала человека. В то время как на рубеже тысячелетий такие усилия вызвали бы общественный резонанс, общественное мнение в отношении генетических исследований в настоящее время сильно отличается.

Когда группа «Аль-Каида» распылила новую биологически модифицированную версию вируса SARS на Олимпийском стадионе в Лондоне во время церемонии закрытия Олимпийских игр в 2012 году, распространение невидимого террористического организма было молниеносным. В течение нескольких дней путешественники разнесли вирус по всему земному шару, и последовавшее за этим ошеломляющее число погибших в тридцать два миллиона человек привело к фундаментальному изменению общественного мнения: оно стало превозносить генетику, которая нашла противоядие от вируса, и спасла незараженное вирусом население от почти верной смерти.

Уничтожив семь миллионов человек в Европе и одиннадцать миллионов человек в Северной Америке, модифицированный коронавирус изменил ход истории. Благодаря ему началась новая эра. Эра генетики.

Генетика была единственным способом предотвратить новую мутацию оригинального вируса, которая бы унесла жизнь остальной части человечества. Генетика дала надежду. Генетика была будущим. И Роберт был в авангарде этого будущего.

С тех пор финансирование исследований в области генетики взлетело до небес, и правительства и венчурные капиталисты спешили поддержать любую компанию, в названии которой присутствовало слово «генетический» или «геном». Это было похоже на революцию «dot.com» в 1999 и 2000 годах. Прорыв можно было совершить в считанные недели, поскольку новые компании сообщали об успешных генетических исследованиях, а прибыль от этого в десять или сто раз превышала его истинную стоимость за один месяц.

С тех пор лечение болезней и физических нарушений было революционизировано с использованием генетических технологий стволовых клеток для выращивания замещающих нервов, мышц, органов и тканей человека. Процессы, на которые Таккер владел многими коммерческими патентами.

Роберт тоже преуспел в этом, хотя, по общему признанию, ему потребовались годы борьбы, чтобы добраться туда, где он сейчас находился.

Его мать не могла справиться запоями его отца и оставила их, когда Роберту было всего пять лет. Мальчик никогда больше не видел ее.

Когда отец умер от вируса SARS 2, пятнадцатилетний Роберт уехал к дяде в Лондон. В течение многих лет он был озлобленным подростком, экспериментировал с наркотиками и ночами бродил по улицам, работая над скрытым подавленным гневом на мир и на Бога за то, что тот позволил его отцу умереть... всего за несколько часов до того, как спасение было найдено.

Роберт почти стал атеистом, отрицая существование Бога, но втайне желая верить во что-то.

В конце концов, с помощью и поддержкой хорошего учителя в школе, Роберт обратился к науке, находя утешение в знании того, что, хотя вакцина была слишком поздней, чтобы спасти его отца, благодаря изучению генетики Роберт мог бы помочь и спасти других... и не дать им пройти через ад, который познал он сам.

На протяжении многих лет Роберт оставался интровертом, усердно учился и мало играл. Но после пары лет в Оксфордском университете он начал успокаиваться и вскоре нашел баланс между работой и наслаждением жизнью.

После окончания Оксфорда он ушел работать на профессора Таккера в Институт генетических исследований, и за эти годы Роберт стал ближе к старику. В значительной степени профессор заменил ему отца, которого Роберт потерял в результате биологической атаки террористов, но теперь Роберт беспокоился о том, как быстро ухудшается здоровье доктора Таккера.

До прошлого года Таккер была полностью независимым, мобильным и энергичным человеком. Но в течение последних двенадцати месяцев ему становилось все труднее ходить, боль медленно растущего рака начинала калечить его и ограничивать во всем, кроме самых необходимых движений.

Мозг профессора оставался острым, как и прежде, но Роберт знал, что его время было ограничено. Профессора все чаще обращался к полетам фантазии и размышлениям о том, каким будет его наследие на этой планете. Профессор Таккер всегда был романтиком, и Роберт знал, что проект по созданию клона египетского фараона, Рахипти-Ани, был его последним великим романтическим жестом. Нечто, способное захватить воображение мира, который давно утратил способность мечтать.

Глава 3

Профессор Таккер познакомился с доктором Саймонсом на церемонии вручения Нобелевской премии в Швеции, когда Таккер получал беспрецедентную вторую Нобелевскую премию за свои успехи в области клонирования человека и вклад в развитие технологии стволовых клеток. Доктор Саймонс получал там свою Нобелевскую премию за вклад в археологические исследования.

Они отлично ладили, и за обедом доктор Саймонс рассказал профессору Таккеру о своей мечте найти гробницу Рахипти-Ани, давно потерянного фараона Старого царства Египта. Доктор Саймонс утверждал, что есть все основания полагать, что однажды найденная, где бы она ни была, могила фараона будет запечатана и не повреждена: девственная гробница, не тронутая грабителями могил или современными археологами.

Именно использование доктором Саймонсом слов «запечатана и не повреждена» вдохновило романтика в генетике профессора Таккера.

– Запечатанная и неповрежденная могила... – рассказывал Таккер взволнованному молодому Роберту в Оксфорде, – вероятно, в ней будет девственная мумия, не тронутая воздухом и генетическим материалом XXI века. И в этой мумии, – продолжил он, – мы обнаружим генетический материал человека, мумифицированного СТАРЫМИ способами, при которых не использовались масла и кислоты, разрушающие клеточную структуру, в которой мы нуждаемся...

Смысл слов профессора сразу стал понятен Роберту.

– Итак, – прервал профессора Роберт, – если мы сможем получить свежий образец мумифицированной плоти фараона до того, как он окажется в воздухе современного мира со всеми его внутренними загрязнителями и плавающей генетической пылью, мы будем иметь все, что нам нужно!

Роберт сделал паузу, у него возник чудовищный план.

– Да, мой мальчик... ты получишь это. С крошечной порцией найденных клеток фараона у нас будет достаточно генетического материала для клонирования фараона! Рахипти-Ани снова будет жить. Мумия вернется... так сказать!

Слова доктора Таккера запали в душу Роберту, они постоянно звучали в его голове, Роберт представлял картины из фильмов ужасов, в которых снялся перебинтованный труп с вытянутыми руками, бредущий, спотыкаясь, по египетской пустыне в поисках своей следующей жертвы. Как Роберт не старался, он не мог избавиться от навязчивого образа, и он ненавидел его.

Дело в том, что, хотя Таккер шутил над этим, все это не умаляло значение того, чего великий человек пытался достичь. Взять образец ДНК тысячелетней давности и воссоздать давно потерянного члена человеческого рода было немалым подвигом. Даже четыре года назад такая мысль была бы осмеяна любым серьезным генетиком. Но благодаря недавним открытиям, сделанным командой Таккера, сейчас такие вещи были вполне возможны.

И когда, благодаря сочетанию удачи и кропотливой работы археологии, доктор Саймонс наконец обнаружил гробницу фараона Рахипти-Ани, она была запечатана и неповреждена, как они и надеялись. Спрятанная глубоко под землей в бесплодной пустыне за пределами старого египетского города Тимсерет, гробница фараона оставалась забытой остальным миром.

За стенами гробницы возникали, росли и процветали цивилизации; царства приходили и уходили, человечество развивалось, мир менялся. Но в холодной и темной погребальной камере мумия фараона лежала нетронутой и одинокой, окруженная только огромными статуями четырех золотых воинов, которые терпеливо стояли в темноте, защищая своего фараона...

Самолет свернул на север, короткий радиообмен между пилотом и Каиром прервал ход мыслей Роберта. Когда самолет выровнялся, и единственным звуком снова стало монотонное гудение двигателей, Роберт вспомнил волнения прошлых недель, вновь пережив в памяти момент, когда их группа наконец-то пробила фальшивую стену, которая запечатала погребальную камеру фараона.

Когда стена упала внутрь неповрежденной гробницы, группа взволнованных археологов собралась вокруг входа, вглядываясь в темное пустое пространство впереди.

Поначалу свет их фонарей изо всех сил пытались пробиться сквозь холодный сухой воздух, но этому мешали столбы пыли, поднятые вверх разрушенной стеной гробницы. Они стояли в тишине, ожидая, пока пыль осядет, их глаза напряженно вглядывались в темноту, ища первый проблеск того, что лежало за их пределами.

Постепенно, казалось бы, непроницаемая завеса пыли истончилась, и впервые за три тысячи лет свет наполнил гробницу Рахипти-Ани, давно потерянного фараона Старого царства Египта.

Перед ними была большая комната, огни их фонарей отражались от блестящих золотых панелей, которые покрывали стены и пол зала.

В каждом из четырех углов комнаты стояла золотая статуя высотой в семь футов, размахивающая копьем и щитом. Головы каждого воина были слегка склонены, обращены к поднятой золотой платформе в центре комнаты, на которой лежал огромный золотой саркофаг фараона.

Ярко окрашенная и инкрустированная цветными камнями и драгоценностями, вершина золотого гроба имела трехмерное подобие лица царя.

Он носил традиционный головной убор и длинную черную изогнутую бороду фараона, а скрещенные на груди руки удерживали символы египетской власти и авторитета: цепу и скипетр.

Доктор Саймонс подошел к фараону. Положив руки на внешнюю крышку гроба, он посмотрел на лицо фараона и объявил:

– Рахипти-Ани, фараон Древнего Египта, мы пришли как друзья.

Роберт посмотрел на Софию и поймал ее взгляд. Они оба заметили, что доктор Саймонс плачет, но Роберт был взволнован тем, что София тоже плакала, слезы текли по ее щекам, когда она наблюдала момент славы доктора Саймона.

Доктор Саймонс всю свою жизнь ждал этого, более пятидесяти лет производя раскопки в пустынях Египта, чтобы осуществить мечту всей своей жизни – найти гробницу Рахипти-Ани. По правде говоря, без поддержки Софии доктор Саймонс, вероятно, сдался бы и отказался от поисков.

София была его первым аспирантом в Эдинбургском университете и провела последние четыре года с момента окончания учебы, работая вместе с доктором Саймонсом. Роберт знал, что незадолго до того, как доктор Таккер согласилась финансировать эту экспедицию, и когда все их средства закончились, она одна верила в него, когда никто другой уже не верил.

В течение нескольких минут все молчали. Затем один за другим они сняли ботинки и подошли, чтобы присоединиться к доктору, поглаживающему холодное гладкое золото внешней крышки гроба, чтобы убедиться в том, что то, что они видели, было настоящим.

Они стояли группой вокруг саркофага Фараона, и каждый запечатлевал момент и сохранял ощущения, которые испытывал, чтобы в будущем они могли точно рассказать своим детям и детям своих детей о том, как они нашли Тело Рахипти-Ани, давно потерянное фараоном Кеметским, Древним царством Египта.

Глава 4

На следующий день команда встала рано. За завтраком они с волнением обсуждали события прошлой ночи и строили планы на следующий день.

К 8 утра они все собрались в гробнице внизу, где было решено, что самое важное, что нужно сделать, – это открыть саркофаг и помочь Роберту получить генетические образцы мертвого фараона.

При перемещении из сухой и бесплодной пустыни риск для древней мумии генетического загрязнения из 21-го века будет слишком велик. Поэтому, хотя и неохотно, доктор Саймонс согласился открыть мумию фараона, как только она будет найдена, и позволить Роберту взять несколько образцов на месте, прежде чем снова закрыть саркофаг и отправить находки в город.

План состоял в том, чтобы вставить специально разработанный пробоотборник прямо через повязки мумии. Устройство для извлечения проб проникает в слои бинтов, нанося минимальный ущерб обертываниям мумии, и отбирает несколько мелких образцов клеток мумии из нескольких разных мест на трупе.

Но прежде чем они смогли начать работы в гробнице, не повредив мягких золотых панелей, которые выстлали пол погребальной камеры, им пришлось уложить несколько слоев импровизированного толстого резинового мата, на который было положено несколько деревянных досок, чтобы создать новый искусственный фальшпол. Это заняло лучшую часть утра.

К полудню они установили свои гидравлические подъемные устройства и, действуя медленно, им удалось аккуратно поднять крышку с внешнего саркофага, обнаружив внутри позолоченный деревянный гроб. Вес золотого внешнего саркофага был огромен, и прошел еще час, прежде чем внешняя крышка гроба была осторожно опущена на пол в углу гробницы, и София фотографически зафиксировала прогресс, который был достигнут. Было четыре часа дня, прежде чем команда, наконец, была готова поднять внутреннюю крышку гроба, и после того, как доктор Саймонс кивнул, давая сигнал продолжить, гидравлические подъемники заработали.

Медленно, но верно, впервые за тысячи лет появилась маска смерти фараона Рахипти-Ани. Прекрасная, как маска Тутанхамона, но значительно большая, золотая маска смерти безмятежно покоилась на льняной мумии короля.

На этот раз пришла очередь Софии плакать.

– Это так красиво! – тихо сказала она.

– Мы можем переместить это? – тихо спросил Роберт, не желая нарушать важность момента, но желая продолжить. Он ждал этого месяцами. Он пришел сюда с работой, и теперь он просто хотел с ней справиться.

В специальных перчатках с мягкой подкладкой он и остальная часть команды медленно подняли маску мумии и переместили ее на специальную прокладку, которую они положили на пол, чтобы поддержать маску.

Процедура, которую должен был выполнить Роберт, не была слишком сложной, и это не заняло много времени. Инструменты, разработанные для этой работы, наносили минимальный урон бинтам мумии, проникая сквозь них, оставляя лишь самые маленькие отверстия.

В общей сложности Роберт вставил пять зондов в бинты мумии, осторожно толкая каждый из них, пока не почувствовал легкий щелчок, который указывал на то, что головка зонда проникла сквозь бинты мумии и взяла небольшой образец тканей из мумифицированной плоти фараона. Затем он медленно вынул зонды и вставил их в специально предназначенные герметичные защитные контейнеры.

Первый образец был взят из головы мумии, второй – из мышц руки, а третий – из грудной полости. Еще два были взяты из ягодиц царя, и там, где, как ожидал Роберт, должна была быть икроножная мышца.

Когда работа Роберта была завершена, и София сделала все необходимые фотографии, маску смерти и внешние крышки гроба вернули на место. Было десять часов вечера, и, даже не осознавая этого, за исключением нескольких необходимых перерывов на то, чтобы сменить фильтры респираторов, утолить жажду или сходить в туалет, они непрерывно работали с 8 утра.

Глава 5

Несмотря на то, что Роберт завершил свою работу, прошло еще два дня, прежде чем самолет снабжения смог прилететь и забрать его с взлетно-посадочной полосы.

Он закончил упаковывать вещи ранним утром и провел остаток дня, помогая работающим в подземелье, устанавливая воздушные насосы и вытяжные вентиляторы, которые вымывали старый ядовитый несвежий воздух из подземных камер и заменяли его свежим воздухом пустыни.

В конце дня, когда специальные вытяжные вентиляторы продолжали очищать воздух, им наконец-то разрешили войти в камеры гробницы без громоздких респираторов, что позволило им начать долгий и трудоемкий, но захватывающий процесс каталогизации находок.

Захоронение фараона было лишь одной из многих комнат, которые они обнаружили в подземной гробнице. Всего было десять комнат, двери шести из которых выходили в главный туннель, ведущий к последней запечатанной двери, за которой они нашли место последнего упокоения фараона.

Другие комнаты в туннеле были сокровищницами фараона, в которых находились золотые и серебряные предметы. Их было слишком много, чтобы их можно было сосчитать. Также в гробнице находились предметы из повседневной жизни фараона, которые могли бы помочь в его путешествии в загробную жизнь: груды металла и керамики, предметы, которые, возможно, когда-то хранились в давно сгнивших деревянных сундуках, а теперь беспорядочно валялись на полу.

В одной из комнат стояла полноразмерная колесница и большой инкрустированный драгоценными камнями трон, окруженный коллекцией золотых статуй, готовых служить фараону и сопровождать его в путешествии в загробный мир.

Без сомнения, в гробнице Рахипти-Ани предстояло провести по крайней мере от четырех до пяти лет, систематизируя находки, и д-р Саймонс посвятил большую часть завтрака с Робертом, взволнованно рассказывая, сколько человечеству предстоит извлечь уроков из находок, которые они совершили.

– Жаль, что ты уезжаешь, мой мальчик. Здесь действительно начинается самое интересное. Забудьте про золото и алмазы. Главное сокровище – это знание!

Археолог был в своей стихии. Казалось, после открытия гробницы фараона и воплощения мечты его жизни доктор Саймонс помолодел на несколько десятков лет, его жизнь внезапно обрела новый смысл, а болезни отступили. Для команды было радостью наблюдать превращение старика в молодого археолога.

Пока остальные продолжали свою работу, Роберт провел несколько часов, переходя из одной сокровищницы в другую, просто осматривая некоторые находки. Доктор Саймонс пронумеровал каждую из сокровищниц, и прямо в дверях третьей комнаты, среди пыли на полу, Роберт нашел маленький золотой амхулат анкх:

– Анкх, египетский крест жизни!

Доктор увидел, как Роберт осматривает его, и предложил:

– Отнесите это Софии и позвольте ей сфотографировать его, затем наденьте на цепочку и повесьте на шею. Когда вы будете прикасаться к нему, думайте о нас и о времени, проведенном вами здесь. Не волнуйтесь! В рамках соглашения о финансировании экспедиции египетское правительство согласилось, что профессор Таккер имеет право на десятую часть всего, что мы здесь нашли. Я уверен, что он не будет возражать. Он будет очень, очень богатым человеком!

Глава 6

Той ночью команда устроила прощальный ужин в честь Роберта, и доктор Саймонс так напился, что заснул прямо за столом, и им пришлось нести его обратно в палатку. Впоследствии остальные члены экспедиции тоже разошлись по своим палаткам, измученные дневной работой. Но Роберт не мог уснуть, и в полночь подошел ко входу в гробницу.

Ахмед, охранник у входа, вежливо кивнул в знак приветствия, его улыбка открыла ряд черных промежутков между немногими оставшимися передними зубами. Роберт улыбнулся в ответ и проскользнул мимо него, медленно спускаясь по крутой лестнице в прохладную гробницу под землей.

Войдя в погребальную камеру, он оказался наедине со старым фараоном. Это был первый раз, когда он был наедине с некогда великим царем, и в темноте, освещенной только светом его фонаря, Роберт внезапно почувствовал себя очень напуганным. Холодок пробежал по спине, и он вздрогнул.

Специальное освещение низкой интенсивности было установлено во всех комнатах, и Роберт потянулся к выключателю, ближайшему к двери. Раздался тихий жужжащий звук, вспыхнул свет, и комната оживила, четыре статуи в каждом из углов немедленно потеряли свою угрожающую зловещую силу.

Он подошел к внешнему саркофагу царя, который снова был возвращен на постамент. Роберт постоял, задумчиво глядя вниз на золотое изображение Фараона, размышляя о том, как бы выглядел царь в реальной жизни.

– Он замечательный, не так ли? – прозвучал тихий голос Софии, и Роберт, подняв голову, обнаружил, что она стоит в дверях.

Сегодня вечером на прощальном ужине в его честь София надела платье, и он впервые увидел ее не в хаки. И сейчас, глядя на девушку, Роберт понял, насколько она прекрасна на самом деле.

София улыбнулась. Наблюдая, как она приближается к нему, Роберт заметил, что она прихватила с собой в подземелье два больших древнеегипетских золотых кубка и бутылку.

Ее глаза мерцали в мягком свете комнаты.

– Хочешь вина? – спросила она, передавая ему выпить.

Роберт принял у нее из рук кубок, их ладони встретились, и в его теле вспыхнуло легкое возбуждение.

Каждый из них сделал глоток из своих золотых бокалов, первый за последние три тысячи лет. Когда теплое красное вино легко скользнуло по горлу Роберта, он двинулся к Софии. Она ожидала этого, протянула руку, взяла кубок из его руки и поставила его рядом с бутылкой вина на саркофаг фараона.

Ее губы были мягкими и прохладными, а язык – горячим и влажным, вкус вина смешивался с запахом ее духов. Они страстно целовались, и когда она требовательно потянула его на пол, Роберт последовал за ней.

В тусклом свете фонарей они впервые занялись любовью на золотом ложе у ног фараона, в окружении четырех золотых статуй воинов, которые равнодушно наблюдали, как два человека впервые нашли друг друга.

Глава 7

Когда все закончилось, они сидели, прислонившись к золотому постаменту саркофага фараона. Обхватив Софию за талию, Роберт потягивал вино из кубка и изучал потолок наверху.

Когда они впервые вошли в погребальную камеру, Роберт подумал, что узор из полудрагоценных камней, встроенных в потолок, был случайным, но теперь он понял, что сверкающие драгоценные камни имитируют узоры звезд в ночном небе над пустыней снаружи!

София проследила за взглядом Роберта и увидела, что он изучает потолок.

– Это прекрасно, – прошептала она.

Роберт кивнул в ответ.

– Ты уже поняла, что они не случайны? Это карта созвездий... смотри...

Роберт потянулся вперед и выключил освещение. Лежа спиной на холодных резиновых ковриках на полу камеры, он притянул Софию к себе и поднял вверх зажженный факел. Внезапно потолок ожил, и ночное небо замерцало и засияло, созвездия Ориона, Моноцераса, Большого и Малого Пса волшебным образом предстали перед их глазами. Это напомнило Софии планетарий, который она когда-то посетила в музее мадам Тюссо в Лондоне.

Мгновение они лежали вместе в тишине. София изучала искусственное ночное небо, а Роберт рассматривал Софию. Стройная, с длинными вьющимися светлыми волосами, которые слегка падали ей на плечи. Ее улыбка освещала любую комнату, в которую она входила, ее нежные голубые глаза были способны пленить сердца самых сильных мужчин.

Софии было двадцать девять лет, она была примерно на четыре года старше Роберта. Девушка принадлежала к новому поколению археологов, и хотя она работала в Египте только четыре года, она была хорошо известна всем ведущим ученым, работающим в этой стране.

– Смотри, как расположены алмазы – они воссоздают ночное небо над пустыней снаружи! Вот охотник Орион, лицом к красному глазу Тельца. За ним следуют две его охотничьи собаки: большая собака по кличке Большой Пес и маленькая собачка Малый Пес. Видишь этот большой бриллиант, который так ярко сияет в созвездии Большого Пса? Это Сириус, самая яркая звезда, которую можно увидеть на ночном небе. А это Лепус. Орион любил охотиться на кроликов. Лепус замертво лежит у ног Ориона.

София была впечатлена познаниями знанием Роберта в астрономии. Она вновь поцеловала его, тихо прошептала:

– Кажется невероятным, что египтяне приложили столько усилий, чтобы построить подобные гробницы, чтобы их фараоны могли добраться до загробной жизни. Но на этот раз это может сработать. Возможно, старый фараон осуществит свою мечту в конце концов. Взяв образцы ДНК, вы сможете клонировать его, и Рахипти-Ани снова обретет новую жизнь, как он и надеялся!

***

Ритмичный гул двигателей внезапно сменил тональность, и Роберт прервал воспоминания, поворачиваясь, чтобы посмотреть в окно – как раз вовремя, чтобы увидеть пирамиды Гизы, когда самолет снабжения начал снижаться в аэропорту Каира.

Роберт снова вспомнил слова Софии:

– Возможно, старый фараон в конце концов осуществит свою мечту.

Когда шасси самолета подскочили на раскаленном асфальте взлетно-посадочной полосы, Роберт молча молился, чтобы доктор Таккер прожил достаточно долго и увидел рождение фараона. Впереди у них еще так много работы!

Глава 8

Комната отдыха Крайст-Черч-колледж Оксфордского университета, Англия

– Я уверен, что вы уже слышали наши новости, поэтому я хотел бы, чтобы вы все оторвались от работы и поприветствовали Роберта Дейка из его экспедиции в Египет!

Профессор Таккер поднял свой бокал в честь Роберта, и к нему присоединился Декан Церкви Христа и громко крикнул:

– Ура! Ура! Ура!

Это он устроил фуршет в честь возвращения Роберта в большом зале Крайст-Черч-колледжа.

Роберт скучал по Оксфорду, особенно по своей старой студенческой жизни.

– Церковь Христа, – думал Роберт, – все еще остается лучшим колледжем в мире!»!

Он был очень горд тем, что был «членом Палаты».

Прошла уже неделя с тех пор, как он прилетел, и жизнь начала возвращаться в нормальное русло. Его квартира на Ботлევской дороге снова стала «домом», и начинало казаться, что экспедиции никогда не было, и что все это было просто увлекательным сном.

Тем не менее, несмотря на то, что он был рад вернуться домой, он также скучал по времени в Египте. Несколько раз он ловил себя на том, что нежно поглаживал Анхка, висящего у него на шее, вспоминая о поиске сокровищ в далекой стране, о женщине со светлыми волосами, красивыми глазами и солеными губами и о фараоне, ожидающем воз

– Роберт! – обратился к нему декан колледжа, и Роберт снова вернулся к реальности. – Я слышал, что вы приняли участие в одном из величайших археологических открытий всех времен? Я действительно с нетерпением жду возможности услышать больше, но наш старый хрыч ничего нам не рассказывает!

Дин высокомерно засмеялся, отмахиваясь от бокала портвейна, протянутого доктором Таккером.

– Боюсь, я действительно не смогу рассказать вам больше, сэр. Но я надеюсь, что заставлю колледж гордиться собой... и работой, которую делает доктор Таккер. Он гений, сэр.

– Так над чем именно сейчас работает доктор Таккер в своей новой потрепанной лаборатории?

– Имей терпение, Алекс! И перестань задавать мальчику такие неудобные вопросы! Ты же знаешь, что ложь не поможет тебе! – пришел на помощь Роберту доктор Таккер.

– Мэтью, – декан был в дружеских отношениях с доктором Таккером, – я думаю, что учитывая потенциал, который есть у этого молодого человека, колледж хотел бы предложить ему стипендию. Как ты думаешь, из него получится хороший доктор философии? – спросил декан в шутку.

– О, я думаю, да, – ответил профессор, слегка похлопав Роберта по спине.

Улыбка вспыхнула на лице Роберта. Быть приглашенным самим деканом на стипендию было большой честью.

– Роберт, – продолжил профессор. – Как я уже сказал, у тебя большой потенциал, и тебе давно пора получить докторскую степень. Если хочешь, чтобы я был твоим научным руководителем, не стоит ждать слишком долго. Ты же знаешь, я вряд ли долго протяну...

– Чушь, Мэтью, ты еще долго будешь с нами. Я в этом уверен! – расстроенный упоминанием о раке, медленно убивающем профессора, декан отошел, чтобы посмотреть «как поживают другие старые педерасты!».

Выпив еще два бокала портвейна, д-р Таккер пригласил Роберта в смежную комнату, и молодой человек последовал за ним. В комнате было пусто. Они сели на кожаные кушетки у

потрескивающего камина, и профессор молчал, задумчиво рассматривая свой бокал. Наконец он закурил, слегка откашлялся.

– Вредная привычка... не знаю, почему она меня беспокоит.

Старый профессор не выглядел плохо для своих лет. Около шести футов ростом, он не был толстым, хотя, справедливости ради надо было заметить, что за последние годы талия его слегка округлилась. У него все еще была роскошная шевелюра, тронутая благородной сединой. В отличие от волос на голове, его брови почти волшебным образом оставались полностью черными. Мягкие голубые глаза создавали впечатление доброго, вдумчивого человека, который видел много жизни, но которому все это нравилось.

– Роберт, ты проделал замечательную работу! Новости из лаборатории были хорошими сегодня. Все образцы мумии фараона имеют первичный материал ДНК. Я хочу начать процесс завтра, и я хочу, чтобы ты очень внимательно наблюдал за всем, что я буду делать. Это такой же твой ребенок, как и мой. Я хочу, чтобы твое имя было в Белой книге рядом с моим.

– Как много времени нам потребуется?

– Для чего? Пока у нас не родится живой и здоровый маленький фараон? – профессор отхлебнул портвейн и сильно затянулся сигарой. – Ну, у нас уже есть пара потенциальных суррогатных матерей, и несколько яйцеклеток ожидают оплодотворения. Если все пойдет хорошо, я думаю, у нас может быть пара младенцев в течение года. Не позднее, чем через четырнадцать месяцев. Но это не то, что я хотел обсудить с тобой. Роберт... – Профессор откашлялся и наклонился к нему. – Дело в том, что если ты хочешь претендовать на звание доктора философии, ты не можешь использовать это для своей работы. Ты должны придумать что-то свое, что-то новое и оригинальное. Звание дают только за то, что не было сделано раньше...

– Я знаю... и отчасти поэтому я никогда не претендовал на это звание. Я не могу придумать ничего нового и оригинального! – признался Роберт, слегка смутившись.

Они оба сидели молча, уставившись на пламя. Затем профессор заговорил, и его голос стал немного тише, чем раньше.

– Пока тебя не было, мы усовершенствовали процесс. Мы еще ничего не публиковали, и, вероятно, не будем. По крайней мере, пока. Это слишком чувствительно. Слишком... ну, скажем так, мы можем сделать больше сейчас, чем мы могли даже мечтать еще несколько лет назад. Если придешь в лабораторию в воскресенье днем, я тебе все расскажу. Затем я хочу, чтобы ты подумал обо всем, что мы можем сделать... или могли бы сделать... собрать все кусочки головоломки вместе, а затем придумать НОВУЮ идею... твою собственную идею. Я знаю, ты можешь сделать это, мой мальчик. Я знаю, что ты можешь...

***

Прошла неделя с тех пор, как Роберт в последний раз видел Софию. Во время телефонного разговора Роберт взволнованно рассказал ей о стипендии и финансировании, которое он получил в своем колледже в Оксфорде, и она испытывала огромное чувство гордости за него. Это было немного тревожно. Хотя всегда был постоянный поток поклонников, она на самом деле редко влюблялась в мужчин.

После их ночи страсти в погребальной комнате фараона она много думала о нем, особенно в те редкие моменты, когда она сидела одна в гробнице под землей, каталогизируя несметные сокровища мертвого царя.

До этого момента у нее было пять любовников, и встреча с Робертом была самой эротичной и захватывающей, которую она когда-либо имела. После нескольких дней размышлений она решила, что хочет большего.

Она должна была снова увидеть Роберта.

Ей не пришлось долго уговаривать молодого человека. Это был простой телефонный разговор.

– Послушай, я буду в Париже на следующих выходных, нужно доставить артефакты профессору, который собирается провести для нас кое-какие исследования и в Лувре. Я хотел бы снова увидеться... Если хочешь, можем встретиться в Париже, чтобы выпить и поболтать, – предложила она нервно.

– Хм... – он играл с ней. – Может быть, может быть... Но ты должна пообещать мне романтическую ночь в парижском отеле!

Это была жестокая игра.

Роберт пробудил в ней страсть, и она не могла дождаться, когда снова окажется наедине с ним. Она не могла точно определить, что именно в нем так захватило ее разум, но, вероятно, это был его взгляд «маленького растерянного мальчик» в сочетании с фантастической улыбкой и парой прекрасных зеленых глаз.

Роберт был на полголовы выше Софии. Хотя молодой человек выглядел довольно худым, он был удивительно силен. Далекий от стереотипного образа ученого-ботаника, Роберт гордился своей внешностью, всегда одеваясь в соответствии с последней модой.

Закрывая глаза, София вспоминала его иссиня-черные волосы, ямочку на подбородке и широкие плечи. И эти глаза...

Она не могла дождаться, когда увидит его вновь.

Пролетела следующая неделя, и когда они встретились в пятницу вечером в аэропорту имени Шарля де Голля недалеко от Парижа, она бросилась в его объятия. Роберт крепко обнял ее, чувствуя запах ее духов и запечатлевая ощущение ее кожи на своей.

Такси потребовался час, чтобы отвезти их в отель в центре города, и они взволнованно болтали, целуясь и обнимаясь на заднем сиденье, как два взволнованных подростка.

Роберт с нетерпением ждал новостей о раскопках и внимательно слушал рассказ Софии о сокровищах, которые они обнаружили в гробнице Фараона. Когда она рассказала ему последние новости о предстоящем визите египетского президента к могиле через две недели, Роберт оказался полностью поглощенным фотографиями, которые она сделала для него.

На мгновение ему захотелось вернуться туда вместе с ней, работать над раскрытием тайн прошлого, но он вспомнил вдохновляющие слова доктора Таккера, сказанные ему на прошлой неделе, и понял, насколько захватывающие перспективы открывались перед ним самим.

– Все, что тебе нужно сделать, это найти и подумать над темой, о которой никто никогда не задумывался. И Таккер и колледж поддержат твои исследования, чтобы ты мог получить докторскую степень? – уточнила София.

– Да, вот так просто... Просто придумать совершенно новую идею... Вообще никаких проблем... Я, вероятно, сделаю это сегодня за обедом... Хотя, почему бы не сделать это сейчас, по дороге в отель?

– Не будь таким саркастичным! Не понимаю, что тебе не нравится?.. А если серьезно, как насчет твоей работы по клонированию фараона? Как она продвигается? – спросила София, понимая, что она целую вечность рассказывала о себе и своей работе и ничего не спрашивала о нем.

– Все идет замечательно, спасибо. Все генетические образцы, которые я привез, великолепны, и мы сразу же начали процесс. Все выглядит хорошо, – ответил Роберт.

– Так сколько же пройдет времени, прежде чем старый фараон снова сядет на трон?

– Не знаю, как насчет трона, но если все пойдет по плану, и в последнюю минуту не возникнет проблем, у нас, вероятно, будет несколько маленьких фараонов, сидящих на горшках, к концу следующего года. На следующей неделе первая мать получит полностью оплодотворенную яйцеклетку.

– Но ты собираешься писать диссертацию... Значит ли это, что ты перестанешь работать в институте над проектом фараона?

– Нет. Я все еще буду работать над проектом неполный рабочий день. Это поможет мне заработать немного денег в институте. Я уже привык зарабатывать деньги и не знаю, смогу ли я снова стать бедным студентом, – усмехнулся Роберт.

Такси остановилось возле отеля на улице Жарден. Роберт выбрал именно этот отель, поскольку он находился близко к центру города, всего в нескольких минутах ходьбы от Лувра.

Но оказалось, что с таким же успехом отель мог находиться и на окраине Парижа. Они не выходили из гостиничного номера целый день. Роберт однажды видел фильм «Последнее танго в Париже», и с тех пор он всегда хотел провести выходные взаперти в каком-нибудь парижском отеле с великолепной женщиной, занимаясь любовью часами подряд. Теперь его мечта сбылась.

В воскресенье утром чувство вины переполнило их обоих, и они решили, что, находясь в Париже, они должны увидеть что-то из достопримечательностей. Было бы грехом не сделать этого. Поэтому после долгого неторопливого завтрака они покинули отель и вышли на солнечный свет, бесцельно прогуливаясь по берегам Сены, проходя мимо палаток художников и продавцов книг и пообедав в небольшом кафе в тени собора Нотр-Дам.

Прогулялись по улицам, они наткнулись на размахивающую зонтом англичанку, сопровождаемую группой примерно из двадцати экскурсантов. Следуя за группой, они слушали гида, оказавшуюся невероятно хорошо осведомленной о городе.

Как маленькие дети, следовавшие за крысоловом из Хамлина, они шли за ней по улицам Парижа, пока не оказались внутри большой церкви с самым невероятным набором витражей, которые они когда-либо видели.

– Через двадцать минут я жду всех вас на улице, – крикнула гид своей группе туристов, – и запомните... фотографировать разрешено без вспышек!

– Ух ты, – восхитилась София, обходя церковь и рассматривая фрески на окнах. – Это прекрасно!

Они вошли в небольшую темную часовню на первом этаже и поднялись по изогнутой лестнице, ведущей вверх узкой башни и выходящей в большую часовню, украшенную огромными витражами красивого цвета, каждый около сорока пяти футов высотой.

Солнечный свет проникал через окна и превращался во множество ярких цветов, отбрасывая на пол великолепные цветные тени. Это было восхитительно. Ни София, ни Роберт раньше не видели ничего подобного.

Восхищенный, Роберт схватил Софию за руку и жестом пригласил ее в присест на лавку в углу часовни, чтобы еще немного посидеть и впитать красоту этого места.

– Вот, – сказала София, подбирая оставленный кем-то их туристов буклет с информацией о часовне Сент-Шапель.

Устав от чтения, София передала буклет Роберту и снова пошла бродить по часовне.

Когда она вернулась через пять минут, Роберт смотрел прямо на нее с возбужденным выражением на лице. Но София также уловила другую эмоцию, которая удивила ее.

Она увидела страх в его глазах.

– В чем дело. У тебя все нормально? – спросила она обеспокоенно.

– София, у меня только что возникла идея. Насчет моей докторской диссертации

– Так почему ты дрожишь? Ты должен быть счастлив! – спросила она, успокаивающе дотронувшись до его руки, и села рядом с ним.

– У меня только что была идея.. и если я прав, и она сработает, я не только получу докторскую степень... Мир уже никогда не будет прежним!

Глава 9

Что ты имеешь в виду? – спросила София, сжимая его ладонь.

Зрачки Роберта сжались до размера булавочных головок, на лбу выступили капли пота.

– Прочитай это... последний абзац, – ответил Роберт, вручая девушке туристический буклет.

Она взяла брошюрку и медленно прочла то место, на которое указал Роберт. Там описывалась, как давно, еще в тринадцатом веке, французская церковь узнала о существовании Тернового Венца, который был на голову Христа во время распятия. Во времена средневековья французская католическая церковь собрала огромную сумму денег, эквивалентную нескольким миллиардам евро, приобрела Венец и построила церковь Сент-Шапель, в которой реликвия хранилась и сегодня.

Не понимая значения слов, София вопросительно взглянула на Роберта:

– Ну и?.. я не понимаю...

– На прошлой неделе я встречался с профессором, и он рассказал мне о прогрессе, которого они достигли за последние несколько месяцев, развивая и совершенствуя процесс клонирования, – начал объяснять Роберт. – Хотя профессор прямо не сказал об этом, я полагаю, что, сочетая его последние работы с некоторыми недавними открытиями, сделанными одним из его коллег в Швеции, возможно, удастся взять образец древних остатков крови и очистить его от современных генных примесей, что позволит нам регенерировать свежие генетические образцы, содержащие оригинальный генетический код владельца крови... эффективно регенерируя оригинальную кровь, и из этого генетического материала мы могли бы клонировать человека, которому принадлежит кровь... даже если этот человек умер две тысячи лет назад!

Роберт внимательно взглянул в лицо Софии, чтобы убедиться, что ей понятен смысл его слов.

Но девушка все еще не понимала, куда клонит ее друг.

– И что нам это даст? Какая связь? – спросила она, злясь и расстраиваясь на себя за то, что не может понять его идею.

– Извините, может быть, я слишком тороплюсь, – сказал Роберт, обнимая девушку за плечи.

– Ну, во-первых, по сути, моя идея заключается в том, что, объединив два набора работ из Швеции и Оксфорда, я смогу разработать совершенно новый процесс создания клона из древних образцов крови. Никто другой не делал этого раньше. Это была бы оригинальная работа, которая позволила бы мне защитить докторскую степень в Оксфорде! – Он сделал паузу, чтобы перевести дух. – Но дело не только в этом. Эта церковь была построена в средние века специально для размещения Тернового Венца. Терновый Венец был Венцом из колючих кустов, который был надет на голову Иисуса Христа в момент распятия. Подумай об этом! На всех картинах, изображающих распятие, из ран на голове Христа течет кровь. Терновые шипы пронзили его кожу и пропитались кровью, это ведь было неизбежно. И представь на мгновение, что Терновый Венец, который купила церковь Сент-Шапель, НАСТОЯЩИЙ, я имею в виду, именно тот, который был на голове Христа во время его распятия! Если этот так, то я мог бы найти следы крови настоящего Христа на шипах... и из них... -Роберт сделал паузу, и глядя прямо на изображение Христа на кресте, – из них я смог бы клонировать самого Иисуса Христа! Разве ты не понимаешь? Я мог бы помочь вернуть Иисуса Христа... Второе пришествие Иисуса Христа... возвращение вашего Мессии!

Глава 10

– Так где же он сейчас? – нервно спросил Роберт у гида, держа Софию за руку.

К счастью, они нашли ее вновь. Женщина за информационной стойкой у входа в часовню не говорила по-английски, и они выбежали на улицу, пытаясь найти и догнать туристическую группу, за которой они следовали до этого. Роберт надеялся, что гид что-нибудь знает о Терновом Венце.

Они нашли группу в нескольких кварталах от церкви, и Роберт нетерпеливо выслушал рассказ гида о французской революции и Лувре, прежде чем она позволила группе сделать тридцатиминутный перерыв на чай в кафе с видом на реку Сену.

– Я никогда не видела Венец лично, – сказала она, снимая коричневые очки в роговой оправе и разглядывая ресницами у молодого человека, стоящего перед ней, – но мне достоверно известно, что Терновый Венец сейчас выставлен под сводами собора Нотр-Дам в Париже. Это происходит один раз в год, когда религиозные реликвии выставляют в соборе напоказ для туристов и жителей города. Но вы пропустили это... выставка была в прошлом месяце. Боюсь, вам придется подождать еще год, чтобы увидеть это.

– Он на самом деле настоящий?

– Надеюсь, что настоящий. Французы заплатили целое состояние, чтобы купить его. Современный эквивалент миллиардов евро. Если это не настоящая вещь, то это будет величайшее мошенничество в истории! – она тихонько рассмеялась.

Сердце Роберта бешено стучало. Он должен был подумать. Сможет ли он действительно клонировать Иисуса Христа? Будет ли артефакт в Нотр-Даме настоящим Терновым Венцом, или же это просто изощренный обман? Какова вероятность того, что на шипах все еще могут оставаться незначительные следы крови? Как он сможет получить Венец для исследования и взять образцы с него? На самом ли деле реликвия находится на хранении в соборе Нотр-Дам?

Он сунул банкноту за двадцать евро в руку леди и обильно поблагодарил ее.

– Спасибо. Вы нам очень помогли!

Он повернулся к Софии, указывая в сторону ближайшей станции метро.

– Давайте вернемся в отель. Мне надо подумать.

Когда они вернулись в свой гостиничный номер, сердце Роберта все еще колотилось. Он не сказал ни слова Софии во время поездки на метро, но она понимала, что ему нужно время, чтобы успокоиться.

После душа и чашки чая Роберт немного расслабился.

Он лежал на кровати рядом с Софией. Какое-то время они хранили молчание, затем София заговорила:

– Роберт, я не понимаю, почему ты хочешь клонировать Иисуса Христа. Ты же еврей! Евреи не верят во Христа!

– Верно. Я еврей. Моя мать родом из хорошей еврейской семьи в Англии, но мой отец был христианином, прихожанином англиканской церкви. Хотя сильно верующим он никогда не был. Скорее, он был агностиком или разочаровавшимся. Мама воспитывала меня как хорошего еврейского мальчика, заставляла меня ходить в синагогу два раза в неделю. Но с тех пор, как она ушла от нас, я разу там не был, и в школе я получил христианское религиозное образования. В любом случае, я вырос с обеих сторон спора. Христиане верят, что Иисус Христос был Мессией, и обвиняют евреев в его убийстве... А евреи считают, что он был одним из пророков. Мы не сомневаемся в существовании Христа, но мы не верим, что он был Мессией. Но подумай, какая это была бы возможность покончить с тысячелетними спорами. Мы могли бы его клонировать, вернуть обратно и посмотреть, Мессия он или нет! Но если все-таки да? Просто

представьте себе это! После двух тысяч лет гонений, войн и ненависти евреи и христиане соберутся вместе и будут поклоняться одному и тому же Мессии! Это будет рассвет нового мира!

– А если ты не прав? – тихо спросила София.

– София, я имею в виду... даже если это не правда, и это невозможно, просто мысль о том, что это возможно, достаточно опасна сама по себе. Христиане верят, что Иисус Христос – Сын Божий, часть Святой Троицы... Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух. Для них Иисус Христос не просто Сын Божий – в некотором смысле, Он Бог... Представьте, что будет, если выяснится, что мы работаем над проектом клонирования Иисуса Христа, чтобы вернуть Мессию? Во всем мире возникнут протесты...

– Конечно, возникнут некоторые религиозные группы, которые будут полностью против этого, но другие с нетерпением будут ждать и поощрять... Представьте, что целые новые религиозные секты будут созданы в ожидании появления клонированного Христа! И это не говоря о том, что будут делать различные христианские сверхдержавы по всему миру!.. подумай об этом... они клонируют Иисуса Христа, воспитывают его в своей стране, делают его частью своей «команды», лидером своей страны или лидером своей армии. Представь, что ты сражаешься с Иисусом Христом на своей стороне! Ты не сможешь проиграть! Ты будешь непобедимым!

Роберт лежал на спине и рассуждал обо всем, что приходило ему в голову. София приподнялась на локте и смотрела на него, слушая, что он говорит. Оба были очень спокойны, но то, что он говорил, вызывало у них страх.

– Но если бы у на вашей стороне был клон Иисуса Христа, вы не могли бы заставить его делать все, что вам взбредет в голову... он был бы «Сыном Божьим» ради Бога. Он не встал бы на сторону зла! Он не поведет вас в бой и не поможет убить людей. Он принесет мир, а не войну... и он сделает все, что будет лучше для человечества! – попыталась спорить София.

– Да ладно, так могут рассуждать верующие люди, но если они объяснят это военному генералу... он просто увидит клон Христа как оружие войны! Вспомни крестовые походы в средние века, большинство войн на протяжении всей истории. Солдаты всегда шли в бой, неся религиозные реликвии во главе своей армии или молясь, чтобы Бог помог убить их врагов. Неважно, что другая сторона делает то же самое. Каждый хочет, чтобы Бог был на его стороне... Я знаю, как они рассуждают! Мой папа был в армии, и я провел четыре года, живя на военной базе.

– Но что, если невозможно сделать клона? Я имею в виду, я знаю, ты думаешь, что сможешь, но что, если это невозможно? Все будет хорошо, но ничего не получится? – спросила София почти невинно.

– Нет! В этом весь смысл! Почти не имеет значения, возможно это или нет. Как только другие генетики или правительственные чиновники услышат об этой идее, они все отреагируют одинаково. Они подумают про себя – ну что ж, интересно, возможно ли это? С самыми последними достижениями в области генетики это или уже возможно сейчас, или определенно станет возможным в самом ближайшем будущем. И генетики сделают все возможное, чтобы заполучить Терновый Венец, чтобы выяснить, есть ли остатки крови на нем или нет, и если они их найдут, то они будут хранить образцы крови до этого момента в будущем... сегодня или завтра, через десять, двадцать или пятьдесят лет... когда станет возможным сделать клон, используя генетический материал, который можно извлечь из этих образцов. Я поставлю миллион евро на то, что если бы идея появилась, американцы, англичане... мы все послали бы секретных агентов, пытающихся украсть Венец у французов... и если бы я был французом... я бы чертовски хорошо спрятал Венец, так, что никто никогда не найдет ее снова... но только после того, как мои ученые взяли бы образцы крови и начали работать над их клонированием.

Оба замолчали, обдумывая сказанное. Затем Роберт снова заговорил.

– Так что же мне делать? Возможно, я единственный человек, который когда-либо думал об этом... но если я ничего не сделаю сейчас, то, безусловно, это просто вопрос времени, когда еще у кого-то возникнет эта идея. Это может быть не Терновый Венец... возможно, существуют другие артефакты, на которых также есть кровь Иисуса Христа, и как только мое открытие станет публичным, другие люди смогут сделать то же, что могу сделать я... Теперь у меня появилась идея, даже если я еврей, это значит, что я должен что-то с этим сделать... На самом деле, может быть, даже больше, потому что я еврей. Я должен разработать технологию и сделать это прежде, чем кто-либо еще делает! И нам нужно завладеть Терновым Венцом, прежде чем кто-либо еще сможет взять образцы любых остатков крови, которые Иисус Христос мог пролить на него, когда был распят!

Они лежали на кровати в темноте, за окном смеркалось, наступил вечер.

Они оба знали, что их жизнь изменилась в тот день. Произошло нечто, от чего они не могли уйти.

Роберт понимал, что дальнейшая его судьба теперь зависит только от него самого.

Глава 11

Профессор Таккер уставился на него с выражением неподдельного удивления на лице. Впервые с тех пор, как Роберт встретил его, пожилой профессор фактически потерял дар речи.

В течение нескольких минут профессор ничего не говорил. Он осторожно поднялся со своего места и медленно пошел к окну. Он посмотрел вниз в общественный парк в задней части института генетических исследований. Лаборатория находилась рядом с музеем Питт Риверс на Паркс Роуд в Оксфорде. Был полдень понедельника, дети качались на качелях, на другом берегу реки молодой отец с маленьким сыном запускали воздушного змея. Не поворачиваясь, профессор заговорил медленно и строго:

– Надеюсь, ты понимаешь, что об этой идее никому нельзя рассказывать? Я имею в виду, вообще никому. Ради Бога, Роберт, я предложил тебе подумать над идеей докторской диссертации. Но я не ожидал, что ты придешь ко мне с откровением, способным изменить мир!

Сначала Роберту показалось, что профессор злится, и он испугался, что профессор откажется от работы с ним. Даже если профессор сделает это, Роберту не за что будет его винить. Вернувшись в Оксфорд из Парижа двумя неделями ранее, он связался с коллегами профессора в Стокгольмском университете и включил их недавние находки в новую работу, выполненную профессором за последние несколько месяцев. Он работал до поздней ночи десять дней подряд, прежде чем пришел к выводу, что его идея правильна. За эти десять дней он наметил новый генетический процесс, который объединил стокгольмские исследования с исследованиями его лаборатории в Оксфорде, и все его расчеты, казалось, подтверждали его идеи. Он должен работать.

Затем через своих знакомых на кафедре богословия он выяснил, что Терновый Венец действительно все еще находится в хранилищах Нотр-Дама. Даже самые уважаемые богословы в Оксфорде считали, что есть все шансы, что «это» не подделка.

Единственной проблемой, которая осталась решить, было то, как достать реликвию. Это было камнем преткновения в течение последних нескольких дней, но, поскольку судьба иногда имеет привычку помогать тогда, когда этого совсем не ожидаешь, решение было возникло само собой.

Во вчерашнем экземпляре университетского журнала была опубликована фотография французского священника по имени кардинал Лорантин с надписью «Крайст-Черч приветствует студентов-фанатов». Через две недели в Крайст-Черч-Колледже состоится Конференция Мировых Религий, в которой примут участие религиозные лидеры со всего мира. Вздвонанный, Роберт продолжал читать, что кардинал Лорентин, один из главных католических священников во Франции, ответственный за деятельность католической церкви в Париже, был бывшим студентом Крайст-Черч и будет собираться присутствовать на конференции через две недели.

Слова профессора Таккера прервали его мысли:

– Ты гений, мой мальчик! Ничего, кроме чистого гения. – Профессор медленно двинулся к нему, протянув руку. – Позвольте мне пожать вашу руку, молодой человек. Это лучшая идея, которую я слышал за последние годы!

Профессор сделал паузу, и сердце Роберта почти остановилось.

– Это, несомненно, будет блестящей работой! Невероятно! И процесс, который ты обрисовал в общих чертах, является первоклассным материалом... фантастическим... мы должны немедленно запатентовать его... или скорее... ты должен запатентовать его немедленно! Новый процесс – твоя идея, парень, и он может просто сделать тебя знаменитым!

Профессор был взволнован и доволен. Он всегда знал, что у Роберта есть потенциал для великих дел, и теперь он это доказал.

Всего за месяц в аспирантуре Роберт придумал новый генетический процесс, о котором раньше никто не думал. Несомненно, кто-нибудь еще открыл бы его в течение следующего года или двух, но факт состоял в том, что Роберт сделал это. Все сам. Возможно, это открытие достойно Нобелевской премии!

А идея клонирования самого Иисуса Христа была гениальным ходом.

– Невероятно... – Профессор вновь покачал головой, направляясь к двери и проверяя, надежно ли она заперта. – Ты еще кому-нибудь об этом рассказывал? – спросил он, возвращаясь в свое кресло.

– Только Софии, – Роберт рассказывал Таккеру все о Софии перед своей поездкой в Париж, и в любом случае профессор уже слышал все о романтической связи между ними от своего хорошего друга и партнера доктора Саймонса. Он был рад за мальчика. Пришло время, и он нашел свою любовь.

– Хорошо... мы можем доверять ей. Хотя факт, парень, твоя идея взрывоопасна. Мы не должны никому говорить, что мы собираемся делать... – Профессор поднял руку, не давая Роберту возможности возразить, – Никто не должен знать об этом! Если кто-нибудь узнает, что мы собираемся сделать, будет ад, можешь мне поверить!

– Я знаю, сэр, я не думал ни о чем другом в течение последних двух недель... Я точно знаю, что могло бы произойти... Мы должны сделать это сами и убедиться, что клон, если нам удастся создать его, будет воспитан в демократическом обществе, свободном от влияния правительства. Он должен быть свободен от влияния христианской церкви или еврейской веры. Свободен быть тем, кем он есть на самом деле!

– Ты знаешь, что я был католиком, когда был моложе? Впрочем, я все еще верю в Бога. Я старался изо всех сил, чтобы быть хорошим христианином в течение многих лет. Никогда не думал, что буду играть важную роль во Втором пришествии, хотя... – профессора замолчал, задумавшись. – Ладно, обо всем по порядку... Ты придумал, как мы можем завладеть Венцом?»

– Понимаете, у меня есть идея... но мне нужна ваша помощь... – Роберт начал заранее приготовленную речь.

– Я сделаю все, что от тебя зависит, мой мальчик!... это твое детище, но я буду твоим напарником, если ты позволишь мне помочь тебе? – профессор склонил голову в вежливом поклоне, демонстрируя подчинение.

– Спасибо! Мне нужно ваше руководство. Вы эксперт. В любом случае, вы в хороших отношениях с деканом Церкви Христа... и на следующей неделе кардинал Лорантен, один из высокопоставленных католических священников Франции, приезжает в Церковь Христа на Конференцию по мировым религиям. Терновый Венец находится в хранилищах Нотр-Дама, находящемся под непосредственным покровительством Кардинала. Возможно, вы могли бы убедить декана представить вас ему... и затем вы могли бы добровольно координировать научную аутентификацию Тернового Венца во всех ведущих лабораториях Оксфорда, проводя множество тестов на его возраст, тип шипов, откуда они родом и тому подобное, а затем написать заключение, подчеркивающее важность реликвии и роль, которую Нотр-Дам сыграл в ее сохранении.

– Конечно, мы не скажем им, для чего нам это надо... и как только мы получим Венец, мы проверим его для на наличие образцов крови и возьмем любой генетический материал, который сможем обнаружить, для научного сохранения... и клонирования!

– Так когда же он приедет, этот твой кардинал?» – Профессор улыбнулся и сжал руки в предвкушении. – Я с удовольствием попрактикуюсь в разговорном французском!

Глава 12

Профессор Таккер с нетерпением ждал встречи с кардиналом.

Он был абсолютно уверен, что кардинал согласится одолжить им Терновый Венец на несколько месяцев.

Когда Роберт показал ему фотографию кардинала из университетской газеты, его лицо показалось профессору очень знакомым. Остаток дня мысль об этом беспокоила Таккера. А потом он вспомнил.

Кардинал Лорантин учился в Оксфорде, и Таккер был его куратором в течение двух семестров. Это было двадцать лет назад, но как только он вспомнил, все встало на свои места.

Да, Таккер был уверен, что кардинал согласится... на все, что он попросит.

Вечером первого дня конференции Церковь Христова провела в соборе экуменическую мессу для желающих присутствовать, после чего в Большом зале для всех присутствующих состоялся приветственный ужин.

Это было грандиозное событие. Крайст-Черч всегда преуспевал в таких вещах, и сегодня вечером Колледж был удостоен чести присутствия английского короля, чей визит был лишь вторым с момента начала его правления после смерти его брата от SARS 2.

Когда Таккер позвонил декану и попросил о встрече с кардиналом, его старый друг немедленно согласился все организовать. Таккер рассказал декану о своем плане установить подлинность Тернового Венца, естественно, упустив кое-либо подробности о своем скрытом мотиве. Декан был в восторге от всего этого. Это была, как он сказал, «очень хорошая идея».

– Рад помочь, старик. К сожалению, во время ужина вряд ли получится, но я могу пригласить тебя в Зал для старших? Увидимся в 20:30?

Профессор только что закурил свою сигару и опустошил второй стакан с портвейном, когда заметил, что декан пробирается к нему сквозь толпу.

– А это, мой дорогой кардинал, профессор Таккер, один из ведущих биологов и генетиков в мире. Нобелевский лауреат, между прочим! – объявил декан, успешно направляя кардинала через зал и познакомив его по пути с несколькими коллегами, прежде чем окончательно оказаться у профессора.

– Это честь, профессор. Я читал о вашей работе и знаю о вашей Нобелевской премии. Ваши заслуги перед человечеством неоспоримы! – Кардинал слегка склонил голову в знак уважения, протягивая профессору руку для приветствия.

– Добро пожаловать в Оксфорд, кардинал Лорантин. Надеюсь, этот визит оставит у вас только приятные воспоминания.

В то мгновение, когда кардинал посмотрел на профессора, профессор Таккер увидел вспышку узнавания в глазах священнослужителя, прежде чем тот быстро скрыл его. Кардинал явно помнил своего наставника, но не собирался этого признавать.

– О, да... очень приятно снова прогуляться по колледжу. Кажется, так давно это было... но воспоминания такие сильные...

– О, рабби Бен-Израэль!.. извините, пожалуйста, господа... – сказал декан Дин, направляясь к кому-то из гостей.

Таккер сразу же занял место декана, слегка дотронувшись до локтя кардинала и подталкивая его в угол комнаты.

– Я рад, что Дин представил нас, кардинал Лорантин... Я хотел бы обсудить с вами кое-что, что может представлять особый интерес для католической церкви...

Когда они сели в глубокие кожаные кресла в углу, недоступном для других гостей, профессор взял с подноса проходящего мимо официанта два свежих бокала вина и предложил один из них кардиналу.

– Видите ли, один из моих аспирантов собирается начать свою докторскую диссертацию под моим руководством, и он предложил написать диссертацию о современном применении биологических, генетических и физических наук для проверки древних религиозных реликвий. Он был в Париже несколько недель назад и случайно узнал о Терновом Венце во время экскурсии по городу. Нам стало известно, что Венец в настоящее время находится на хранении в соборе Нотр-Дам в Париже. Он обсудил свое предложение с университетом... ну, и со мной, естественно... он очень хотел бы исследовать Терновый Венец для своей докторской диссертации.

Профессор прервал речь, чтобы сделать глоток вина, улыбнулся кардиналу. Священник склонил голову на бок, с нетерпением ожидая, что скажет профессор.

– Продолжайте, профессор Таккер!

– Спасибо... понимаете, я думаю, что наша случайная встреча, возможно, более чем случайная... но так как я услышал, что вы приедете, я много думал о проекте и очень взволнован этой идеей. Представьте себе... просто подумайте, какой ажиотаж это вызвало бы в мире, если бы мы могли доказать... если бы мы могли с научной точки зрения подтвердить Терновый Венец как объект, пришедший со времен Христа и присутствовавший в Иерусалиме во время его распятия... Возобновление интереса к Церкви было бы огромным! Это вызвало бы пробуждение католицизма... возрождение Веры... Это фантастическая возможность сконцентрировать внимание верующих на французской католической церкви... Нотр-Дам станет самой популярной церковью в мире! Вы это понимаете? – речь профессор звучала очень убедительно.

– Действительно, мой Профессор, я могу поспособствовать этому исследованию, но, видите ли, будет крайне необычно, если Терновый Венец покинет Францию. Чрезвычайно необычно. Для этого мне потребуется прямое разрешение от меня самого...

– Именно... и именно поэтому я думаю, наша случайная встреча сегодня вечером – это божественное вмешательство... Я думаю, что этому было суждено случиться...

Профессор сделал еще один глоток вина:

– Я тоже католик, и если вы сможете помочь мне в этом, это будет самое захватывающее исследование, в котором я буду участвовать. И, конечно, вы можете себе представить, как будет рад Папа, когда его результаты опубликуют? Я уверен, что это принесет большую пользу католической церкви!

– Извините, профессор, но существует и огромный риск в вашем исследовании. Что если вы обнаружите, что Терновый Венец не является подлинным?

Профессор подумал об этом заранее. Крайне важно, чтобы ученые признали подлинности Тернового Венца. Если на шипах будет найдена кровь, они должны были быть уверены, что есть реальная возможность того, что это кровь Христа, прежде чем они смогут приступить к дальнейшим исследованиям. Если углеродный анализ, или сравнение образцов пыльцы, или какой-либо из множества других тестов покажут, что Венец недостаточно старый, или что он не из нужного географического района, то это не стоило бы продолжать. С другой стороны... если тесты будут положительными...

– Давайте не будем заострять на этом внимание, но на всякий случай я бы предложил, чтобы вы просто никому не рассказывали об исследовании до того, как станут известны результаты. По этой причине я хотел бы предложить, чтобы мы позаимствовали Венец в Нотр-Даме в условиях строгой секретности и объявили результаты только в том случае, если они покажут, что он настоящий... »

– А они покажут? – Кардинал вопросительно поднял бровь.

– Они покажут! – Профессор улыбнулся в ответ.

Это было хорошее предложение. На самом деле очень хорошее. Всем заинтересованным было бы удобно, если бы они сохраняли весь проект в тайне. Профессор не хотел афишировать

присутствие Венца в своей лаборатории в Оксфорде, на тот случай, если какой-либо генетик где-нибудь еще сложит два и два и догадается, что они замышляют.

– Это разумное предложение, – кардинал кивнул. – Но я боюсь, что все еще не могу согласиться с ним. Отличная идея, конечно. Но вам необходимо предоставить мне еще какие-то доказательства полезности этого исследования для церкви.

Мгновение они оба сидели в тишине, каждый думая о своем.

Профессор не решался взять на себя обязательства, но ставки были настолько высоки, что неудача была неприемлемой.

Кардинал должен был дать согласие.

– Мой дорогой кардинал, я слышал от своих учёных коллег в Оксфорде, что вас очень любят в Церкви. Кто-то даже предположил, что к вам будут благосклонно относиться как к правопреемнику... ну, если мы скажем, что если папа Джеймс умрет, вы будете достойным кандидатом, чтобы заменить его. Ни для кого не секрет, что его здоровье в последнее время было не слишком хорошим. Интересно, не поможет ли вам такая положительная реклама «от нашей епархии» в выборе преемника, стоит ли нам проверять подлинность Венца?

– Да, но... – Кардинал попытался ответить, но Профессор оборвал его, быстро огляделся и наклонился вперед в кресле.

– Ты прошел долгий путь, Пьер... с тех пор, как ты был студентом в моем учебном классе в колледже. – Профессор заметил вспышку паники в глазах кардинала, когда тот понял, что профессор узнал его даже не смотря на одежду священника и пару десятков лишних килограммов, которые кардинал набрал со студенческих лет. – Сейчас я старик, Пьер, и я горжусь достижениями моих учеников. Я рад, что ты успешно преодолел скандал своей молодости и что ни один из твоих коллег, похоже, не знает о том, какую работу ты и твой партнер Дэвид выполняли для движения за права геев в девяностые годы. Я рад, потому что мне было бы очень грустно, если бы грехи твоей юности... если бы они стали известны в наше время... это ведь негативно повлияло бы на твои надежды и шансы стать следующим Папой... Кстати, как поживает Дэвид? – невинно спросил профессор.

Смысл его слов был предельно ясен. Это была угроза. Угроза, прямая и недвусмысленная.

Кардинал ничего не ответил, улыбка медленно сползла с его лица.

– Хотите еще бокал портвейна, кардинал Лорантин? – спросил профессор.

– Нет, спасибо... – ответил священник и несколько секунд помедлил, прежде чем продолжить. – Что касается вопроса, который мы обсуждали минуту назад... Мне только что пришло в голову, что, возможно, я принесу большую пользу для Церкви, если я разрешу ваше предлагаемое исследование подлинности Тернового Венца. Это блестящее предложение, профессор. Завтра мой помощник позвонит вам, чтобы обсудить детали... Прошу прощения, но мне надо идти!

Кардинал встал, чтобы уйти, не предлагая пожать руку профессору. Пройдя несколько шагов к ближайшей двери, он снова повернулся к профессору.

– И о том, что вы упомянули... – тихо сказал он.

– О чем именно? Кажется, я забыл разговор. Кажется, я тоже устал. – ответил профессор.

Мгновение кардинал смотрел ему в лицо, словно собираясь сказать что-то еще, но затем повернулся, взмахнув полами мантии, и ушел.

Профессор Таккер взял еще один бокал вина и улыбаясь, снова уселся в кресло.

Глава 13

Необходимо было провести много организационных мероприятий. Профессор и Роберт встретились на следующий день и начали составлять планы на ближайшее будущее. Важно было как можно скорее установить возраст и происхождение Венца, чтобы не тратить время на проведение дальнейших генетических исследований, если им удастся обнаружить следы крови на шипах. Чтобы подтвердить подлинность Венца, им нужно скоординировать свои действия и проводимые анализы со специалистами в области физики, биологии и химии. Все проводимые исследования требовали обеспечения максимальной безопасности и секретности.

Им предстояло проделать огромную работу в кратчайшие сроки, поскольку было маловероятно, что Венец будет предоставлен им на длительный срок.

Профессор Таккер и Роберт решили, что в создании потенциального клона должны участвовать только несколько избранных, и каждый из них должен быть полностью заслуживающим доверия. В конце концов выбор пал на двух человек, каждый из которых работал на профессора от пяти до десяти лет. Они были для него как члены семьи, он знал их происхождение, их родителей, их жизненные истории. Он знал, что им можно полностью доверять.

Во-первых, тридцатипятилетняя Лиза, слишком привлекательная брюнетка, совсем не похожая на синий чулок, какими представляли женщин-ученых обыватели. Она была общительной, остроумной и жизнерадостной, что сочеталось с научным складом ума и искренним желанием изменить мир.

Таккер в шутку дразнил ее не раз, что помимо ее превосходной квалификации главной причиной, по которой он ее нанял, была ее внешность. Впоследствии, однако, он стал задаваться вопросом о ее интеллекте и подходах, которые она использовала для решения трудных и, как казалось, неразрешимых проблем. Она была одним из самых умных людей, которых он когда-либо встречал. Редкое сочетание красоты, интеллекта и харизмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.